

Чэнь Сы, как только Е Чанлин вскочил на коня, тут же последовал за ним, а вот Сун Цзиньфу остался на месте. Считая себя верным слугой Е Чанлина или, точнее, будучи в этом убеждённым, Сун Цзиньфу решил, что должен присматривать за этими бедняками, чтобы они не сбежали с серебром.

Его господин, хоть и добродушный, слишком доверчив. В то время как другие простаки возносят этих начитанных кислых учёных до небес, Сун Цзиньфу знает, что у таких книжников слишком много хитростей, и он уже однажды обжёгся на этом. Разве не так? Сколько чиновников, сдавших экзамены на степень цзиньши, стали хорошими чиновниками?

Е Чанлин, будучи добрым, после того как помог семье Сун, сделал их шёлковую лавку процветающей. Благодаря поддержке Е Чанлина, весь столичный город знает, что за ним стоят пятый князь и наследный принц, особенно пятый князь, который славится своей жестокостью. А рудник к западу от столицы — это совместное предприятие Е Чанлина и пятого князя.

С тех пор как Сун Цзиньфу начал работать на Е Чанлина, даже те чиновники и хулиганы, которые раньше часто приходили в лавку с придирками, теперь почтительно называют его «братом Цзиньфу». А знакомые управляющие с кислыми улыбками спрашивают:

— Брат Сун, где сегодня разбогател?

Его статус резко вырос.

Как же приятно.

И это только укрепило Сун Цзиньфу в желании быть верным слугой Е Чанлина.

Конечно, Сун Цзиньфу боялся, что Юй Гаоло и его спутники сбегут, не только из-за серебра. Он слышал слухи, ходившие в столице. Ведь это касалось его господина, и он не мог не заинтересоваться. Вспомнив пикантные подробности этих слухов, Сун Цзиньфу покраснел.

Он считал, что слухи — полная чушь. Если бы пятый князь действительно обладал такими выдающимися «достоинствами», как мог бы хрупкий Е Чанлин выдержать это, а потом ещё и обратиться к наследному принцу?

Но затем Сун Цзиньфу вспомнил, что каждый раз, когда он видел Е Чанлина, тот либо лениво лежал на мягком ложе, либо в кресле-качалке.

Эта мысль...

Сун Цзиньфу не стал углубляться в размышления.

Его взгляд упал на Юй Гаоло и его спутников. Эти трое, включая юного и хитроватого Чэнь

Кэцзиня, выглядели весьма примечательно.

В мире обычно люди умоляют стать учениками, но никогда не платят деньги, чтобы взять кого-то в ученики. Вероятно, эти «ученики» — не совсем то, что кажется. Е Чанлин купил их, но его истинные намерения были далеки от очевидных.

И поэтому Сун Цзиньфу боялся, что они сбегут, испортив планы господина, и тогда как ему ответить перед Е Чанлином?

Сун Цзиньфу мог предположить, что Юй Гаоло и другие, а также зрители, могли догадываться об этом, и даже больше, чем он сам.

Чэнь Кэцзинь, будучи молодым, первым не выдержал взгляда Сун Цзиньфу.

— На что ты уставился? — с вызовом произнёс он, сверкнув маленькими клыками.

Чем больше Чэнь Кэцзинь нервничал, тем больше Сун Цзиньфу убеждался в своей правоте.

— Господа, раз вы взяли серебро моего господина, то теперь следуйте за мной, — сказал Сун Цзиньфу, подзывая помощников из семьи Сун, чтобы они «вежливо» сопроводили этих троих сюцаев обратно в дом Е.

— Чуть не забыл, там ещё один больной, — хлопнул себя по лбу Сун Цзиньфу, собираясь отправить помощника в больницу, но потом решил лично «пригласить» его.

И так завершился этот уличный спектакль под названием «продажа себя ради спасения брата».

Зрители молча наблюдали, как Сун Цзиньфу и его люди уходили, сопровождаемые руганью и криками о помощи Чэнь Кэцзиня.

Что касается оскорбления морали, то наблюдавшие учёные поспешили спрятаться, боясь, что их тоже заметят. Ветер слишком силён, им нужно готовиться к экзаменам, а заступаться за кого-то — это не их дело. Обычные зрители просто разошлись, делая вид, что ничего не видели.

Это же Е Чанлин, который не носит штанов.

Даже если он на улице кого-то убьёт, чиновники не посмеют вмешаться.

Пф.

Люди постепенно расходились, а из угла вышли двое молодых даосов в зелёных одеждах.

— Господин, посмотрите, Е Чанлин из дома Е просто игнорирует законы и на улице похищает людей, — возмущённо произнёс один из даосов, восхищаясь теми учёными, особенно Юй Гаоло, который добровольно продал себя ради спасения брата.

— Люфэн, не говори глупостей, сделка ведь не состоялась, — спокойно ответил тот, кого Люфэн называл «господином».

Его голос был низким и спокойным, как горный поток, внушая чувство умиротворения. Даже в простой даосской одежде он выглядел благородно.

Это был обычный даос, но в то же время особенный.

— Господин, вы не знаете, зачем Е Чанлин купил этих троих учёных, — тихо пробормотал Люфэн.

— Что?

— Боюсь, что это может оскорбить ваш слух.

Молодой даос усмехнулся, считая, что Люфэн просто шутит.

...

Чу Чэньси положил Е Чанлину кусочек только что сваренной баранины.

Мясо было свежим, его вчера доставили из земель за заставой.

— Вкусно, — скрипя зубами, Е Чанлин энергично прожевал мясо, и его глаза загорелись.

Запах баранины был полностью устранён.

Чу Чэньси, услышав это, улыбнулся и, взяв общие палочки, положил всё сваренное мясо на тарелку Е Чанлина.

Ци Вэйсин, который собирался взять мясо: ...

— Чанлин, что ты думаешь по этому поводу? — спросил Чу Чэньси, не ожидая, что Е Чанлин даст интересный ответ. Зачинщик был очевиден.

Просто нельзя было продолжать расследование.

Его пятый брат, постоянно ссылаясь на травму, не высказывал никакой позиции и даже отказался от вызова во дворец.

Это заставляло Чу Чэньси задуматься.

— Ваше Высочество, я хочу сначала задать вопрос, — сказал Е Чанлин, взяв несколько кусочков баранины и энергично прожевав их, что заставило Ци Вэйсина молча положить палочки.

— Говори, Чанлин.

Ещё одна порция баранины была опущена в котёл.

— Ваше Высочество, помните ли вы, что мы столкнулись с медведем и тигром?

Ци Вэйсин уставился на котёл.

— Конечно, — заговорщик всё хорошо спланировал, послав убийц и выпустив зверей, чтобы, когда они трое умрут, звери разорвали их тела, создав видимость, что они погибли от нападения зверей.

— Ваше Высочество не сомневайтесь, откуда взялись эти звери? Если я не ошибаюсь, оба зверя были самками, и они кормили детёнышей, — если двор объявил, что Чу Чэньяо убил тигра, а не самца, то, вероятно, умершая была самкой.

— Ты угадал, — кивнул Чу Чэньси.

К этому времени тонкие ломтики баранины уже сварились.

Увидев это, Ци Вэйсин быстро поднял палочки, но тут же увидел, что палочки для сервировки снова появились перед ним.

— Тогда почему эти звери преследовали только нас троих? — усмехнулся Е Чанлин.

<http://bllate.org/book/15199/1341722>